

ЕВГЕНИЙ СМАРТ

Дело 27

Операция “Ковчег”

**Приключения Петечкина
и Васирова,
обыкновенные
и невероятные.
Часть 2**

**(юмористический шпионский
детектив)**

18+

Евгений Сمارт
Дело 27. Операция «Ковчег».
Приключения Петечкина и
Васирова, обыкновенные и
невероятные (юмористический
шпионский детектив)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66357080
SelfPub; 2021

Аннотация

Мир скован гибридными войнами. На смену Василию Ивановичу и Петьке пришли подросшие Петров и Васечкин, которых все принимают за агентов ГРУ. Петрова и Васечкина принимают за агентов ГРУ.

Новые приключения.

Евгений Сمارт
Дело 27. Операция
"Ковчег". Приключения
Петечкина и Васирова,
обыкновенные
и невероятные
(юмористический
шпионский детектив)

"Роман написан ручкой Эрих Краузе на Эпл 12. Сертификат имеется.

Все персонажи вымышлены... жизнью. Совпадения с реальными личностями случайны!"

Лёгкий афганский бриз колыхал и трепал ноздри дивиратом эритрокселона кока, норовя то затерроризировать весь Мир, то исторгнуть на этот Мир беженцев.

Это была странная встреча, неспрогнозированная. Ребята, вот, никак не ожидали, что Бивис и Батхед будучи заиски-

вающе трепетать перед ними, упрасывая об одолжении.

Петечкин потрепал медведя по загривку и, хлопнув по холке, отправил его в сени за бражкой. Васиров отложил в сторону балалайку, слез с печи и подсел к гостям.

– То есть я правильно понимаю – доблестная американская десантура не в состоянии самостоятельно спасти афганских беженцев и нижайше просит обитателей недоразвитой Бензоколонки помочь им?

Двое прыщавых янки лихорадочно задёргали головами, вызывая жгучее желание придержать их головы, дабы те не отвалились. Но, похоже, Русику мало показалось унижения и он продолжил:

– И, конечно же, Вы полагаете, что запрещённая в России ДАИШ, гнобя любого пиндоса, повиливая хвостиком услужливо разрешит нам повернуть эту операцию у себя под носом?

Прыщавые головки снова задёргались в кивках, вызывая своим мельтешением уже жгучее желание обмотать их синей изолентой и подвязать к потолку.

Александру тоже понравилась издевательская манера напарника и он включился с наслаждением в предложенную им игру:

– А, если они узнают, что мы вывозим не своих сограждан, а Ваших соотечественников?

– Не! Там арабские... и афганские... Эээ... беженцы. – неестественно скромно замылил Бивис.

– Ты чё? Дур... Думаешь они тупые? – вмешался Батхед. – Тогда они и Вас не пожалеют. Замочат вместе с нашими... Эээ! Мы беженцев спрячем в контейнеры, а Вы их выдадите... тити... Скажете, короче, что это Ваш дипломатический груз!

– И как же они поедут в грузовом отсеке? Заголодают же за время пути!

– Не переживайте! Хе-хе! Мы им сполна корму насыпим. То есть, еды наложим.

– Ок'кей Гугл...

– О, русичи, Вы с Гуглом советуетесь? И у Вас и-нет есть? Скиньте раздачу по Вай-Фаю, а то я давно в Инсте свою жрачку не выкладывал!

– Русик, отелей ему нашего Вай-Вая!

Васиров кивнул, достал бутыль и верным движением разлил по гранёным стаканам ровно по рисочке.

* * *

Кабульский аэропорт напоминал цыганский вокзал. Некогда блистающий пол был измазан испражнениями и переваренными остатками пищи. По углам ныкались в лохмотьях англосаксонские дипломаты, переодетые в прислугу бывшие воины и прикинувшиеся домашними питомцами местные, что рьяно служили ранее этим дипломатам и которым было обещано в качестве рабов быть вывезенными из страны.

Это было временное Посольство Соединённых ещё Штатов Америки на территории Кабульского аэропорта.

Истинными хозяевами по центру зала патрулировали моджахеды, злобно зыря по сторонам, иногда прицеливаясь в кого-то и визгливо произнося "паф", дружно пытались гоготать, лишь по-шакалы хихикая. Иногда они выбирали самых зажиточных на вид и направлялись к ним, требуя предъявить документы. Всё было похоже на нелепую игру, правила в которой были давно всем известны. Затюканные иностранцы прекрасно понимали, что агрессоры читать не умеют и для облегчения взаимопонимания протягивали им свои американские ассигнации со своими же президентами вместо фотографий.

Общепризнанные ауцвайсы перекочёвывали в карманы патрульных и те продолжали мирный обход беженцев.

До 1 сентября, когда им можно будет без проблем расстреливать этих мерзопакостных неверных, было ещё далеко.

Нога Петечкина ступила на чистый клочок пола зала и где-то заиграла тревожная музыка из вестерна. Все обитатели встrepенулись и настороженно обратили свои молящие взоры на входивших в зал русских.

Петечкину в детстве нравилось играть в "лабиринты" на привокзальном перроне, когда можно было идти, подбирая шаг так, чтобы наступать лишь на целые плитки, не касаясь расшивок между ними. Задача тогда усложнялась тем, что некоторые участки были растрескавшиеся от времени и на

эти трещины тоже нельзя было наступать.

Вот и сейчас он шёл напролом, как когда-то по ущельям Афгана, стараясь не наступать на испражнения, шагая только по чистым клочкам. А они на удивление сами услужливо подстраивались под его шаг.

Пока на его пути не оказались патрульные Талибана, отныне и во веки веков запрещённой в России организации. Музыка на фоне достигла кульминации и напряжённо сорвались струны гитары. Весь зал замер в тревожном ожидании.

Во главе отряда стоял Абдула. Александр вспомнил его. Когда-то они также встретились на узкой тропе, по которой советские войска по приказу предателей из правительства покидали Кабул. Но в отличие от позорного бегства америкосов сейчас, наши войска выходили из этой страны степенно, с гордо поднятой головой, повинувшись лишь приказам свыше.

– Ну, здравствуй, Александр! – заговорил на русском глава афганского патруля. – Русские вернулись снова? Чтобы грабить наши кишлаки и насиловать наших девственниц?

– Ты за двадцать лет привык к такому, Абдула? Ты не путаешь нас с янки?

– Ну, мы не виделись эти долгие 20 лет. Я же не знаю как Вы изменились. Когда мы боролись с Вами, янки стали нашими союзниками, а когда Вы ушли, и они заняли Ваше место, обещая устроить здесь Рай, то сперва помогали нам с трафиком травки, обогащая нас, потом обучили и оставили нам совершенное оружие, а затем уже стали откровенно гра-

бить и насиловать... и наш мозг в том числе. Ты знаешь почему мы устроили весь этот переворот, – он обвёл руками зал.

– Решили сами руководить этим беспределом, что стал твориться после нашего ухода?

– Нет, Саша. Ты будешь удивлён, но нас взорвало изнутри, когда военные янки устроили пропаганду ЛГБТ среди наших жителей, что почитают Аллаха! Это было последней каплей. Байден объявил Новый Крестовый Поход. Посольство США в Кабуле устроило "месячник гордости ЛГБТ", а генерал Марк Милли, возглавляющий Объединённый комитет начальников штабов, поведал конгрессу, что американские солдаты должны читать книги по критической расовой теории для лучшего понимания "белой ярости".

– Но ты же знаешь, Абдула, что мы другие! Мы никогда не насаждали Вам свои идеи, религию. Мы лишь строили Вам дороги, города, заводы. Да и этнические народы нашей тогдашней родины были сродни Вашим народам. Таджики, узбеки свободно Вас понимали, ментально Вы были с ними равны.

– Всё это так, Александр! Но за последние 20 лет белые люди сделали всё, чтобы мы их возненавидели и я не уверен, что и Вы не изменились, не стали такими же, как янки. Я чту Аллаха, но вынужден просматривать интернет. Твои соотечественники в Ю-трубе и ТикТоке ничем не лучше этих уродов. Вытворяют такое, что стыдно показывать не только

детям и старейшинам, но и самому смотреть!

– Да, Абдула, в семье не без урода. Но не стоит судить о народе по горстке изгоев, как бы пафосно это не звучало. Но довольно лирики. Ты знаешь зачем мы прибыли. Проводи нас до дипломатического груза и мы выполним то, для чего сюда пришли. Отвезём его по назначению.

* * *

Следствие и теперь тогда вели Колобки. Шеф лихорадочно бегал по кабинету, рассуждая голосом Василия Ливанова, иногда с разгона пробегая по письменному столу и даже умудряясь на повороте пробежать по стене кабинета как заправский ниндзя.

– Феноменально! Никогда бы не подумал, что янки снизойдут до общения с нами! И не просто до общения, но до унижения и обращения с просьбой! Что-то тут нечисто! – он протёр пальцем по кактусу. Так что не совсем стало понятно где именно чистоту он ожидал. Облизал палец, сплюнул иголки от кактуса и снова стал наяривать круги по кабинету.

– Предположим, они признали наше моральное и физическое превосходство над ними. Допустим, они не в состоянии сами вывезти этих беженцев. Но почему они хотят устроить это публично? Напоказ всем заявить о том, что только мы можем это выполнить?

– Но они нигде ещё не объявляли об этом! Только попро-

силы ребят, – вопрошал второй из братьев Колобков.

– Молчать! Ой, извините, Коллега. Вспомнил юность. Это элементарно, Ват... Вот, увидите, они потребуют для доказательства выполнения миссии, чтобы наши ребята прилюдно забрали дипломатический груз. Чтобы открыто истребовали его у Талибана, да будет он признан в России навеки террористической организацией, как нам положено об этом заявлять в СМИ. И я подозреваю, что это осветят все источники не только за рубежом, но и наши, признанные источниками как иностранные агенты, согласно того же требования их так называть.

Шеф спрыгнул с люстры, на которой он неожиданно оказался сгоряча и подытожил:

– Значит так! Мы расследуем эту детективную историю и поступим вопреки логике!

* * *

Вылетевший недавно самолёт дружественной некогда, но тем не менее всё ещё братской страны нашёлся. Никто его не угонял. Прибыв за своими воинами, пилоты позарилась на гонорар от очень богатого шейха и вывезли его, кинув своих товарищей. Ребятам тоже предлагали баснословные деньги за проведение подобной операции, но они были непреклонны. Деньги их не интересовали. А шпилей в Кабуле не было. Да и за шпили-вилли с местными девицами можно было

угодить не то что за решётку, а и на плаху!

Самолёт плавно набирал высоту. Позади оказалось много событий, предшествовавших этому взлёту, достойные отдельных глав, полных драматизма и приключений, но согласно условиям конкурса, в котором участвует этот рассказ, автор должен уложиться в 10 килознаков, поэтому ребята их пропустили и сразу оказались в небе.

Абдула напоследок лишь подмигнул Александру:

– Русский, я сделал доброе дело для тебя, Так что с тебя причитается.

– Это ты добрым делом называешь то, что расстрелял журналиста, который кричал, что он член Евросоюза и требовал извинения за раскуроченную его аппаратуру?

– Да, Русский. Я не дал записи твоей погрузки попасть на ТВ. Сам поймёшь позже.

"Странно, – подумал Петечкин, – неужели он знает, что в ящиках дипломатической почты беженцы?"

– Не переживай, Русский. Я знаю, что там за почту ты везёшь. Мне сполна заплатили. Но ты мне нравишься, Русский. И я решил тебя спасти.

* * *

Саша и Русик наблюдали, как из распакованных ящиков выводили Арабских скакунов и Афганских Борзых, от злости сжимая пальцы. Утешало лишь то, что забежавшие в ка-

бину пилотов журналисты обнаружили не "коррумпированных русских шпиёнов", а Лёлика и Болика, отходящих от наркоза.

– Какой же прозорливый ум у Шефа! Как он разгадал эту подставу? Настоящий детектив!

– Однозначно! – спародировал известного политика Русик.